

ОМСКИЙ СТРОЙКОМПЛЕКС НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

В 15 номере нашей газеты мы начали повествование об Омском стройкомплексе на переломе эпох, начиная с 1913г., затем революционный 1917 и последующие за ним события в строительном мире города. Сегодня мы продолжаем наш рассказ.

НОВЫЙ ПОРЯДОК

В 1923 г. новая власть решила упорядочить вопросы строительства и ремонта. Как всегда началось со смены вывески. Постановлением Омского губисполкома от 3 декабря 1923 г. должность губернского архитектора переименовали в губернского инженера. Да оно и понятно – в отличие от своих предшественников, занимавшихся проектированием новых зданий, т.е. архитектурой, губернский инженер занимался в основном согласованием смет на ремонт и перепланировки – типичная техническая работа при отсутствии нового строительства.

Согласно постановлению, все владельцы и арендаторы недвижимости «на постройку, перестройку и капремонт зданий» должны были получать разрешение в Управлении главного инженера (УГИ).

Здесь же в течение двух недель предписывалось зарегистрировать все существующие строения. Нарушители «подвергались в административном порядке штрафу в размере трехсот рублей золотом или принудительным работам до трех месяцев». Так что на заре советской власти с незаконными перепланировками и строительством боролись весьма сурово.

Интересно отметить следующее: УГИ все работы по проверке смет, чертежей и расчетов проводило на платной основе в зависимости от общей стоимости заявленных работ. Так,

ФОТО | ЖИЛОЙ ДОМ ПО УЛИЦЕ МАЯКОВСКОГО, 11

за рассмотрение чертежей или проверку смет взималось от 0,5 до 0,05 процента от общей стоимости работ в золотых рублях. За проверку расчетов – от одного до 0,5 процента. За экспертизу, приемку работ и осмотры по нарушению строительных норм – до 5 рублей. Примечательно, что государственной структуре оплачивались даже «устные справки научного характера и консультации» (1 рубль), а при выездах за город возмещались расходы не только за поездку, но и за «потраченное время!» Причем, последняя услуга не регламентировалась тарифом, а вероятно отдавалась на откуп чиновнику – свободное поле для злоупотреблений.

В апреле 1924 г., спустя всего пять месяцев, вышло новое постановление губисполкома, по которому «Всякая постройка но-

вых, перестройка и капремонт старых строений на городских селитебных участках производится только по разрешению отдела местного хозяйства, для чего в последний должен быть представлен проект постройки или перестройки здания». Т.е. в дополнение к УГИ появилась новая структура по согласованию – Омместхоз. Постановление №59 регламентировало техническую документацию – «Проекты должны быть исполнены с точки зрения технических и санитарных требований, в метрических мерах. Масштаб для строений 1:200, фасадов и разрезов 1:100 и планов земельного участка 1:500, также на проекты наносятся все проектируемые дымовые и вентиляционные каналы, печи, проемы, столбы, все половые и потолочные блоки и проч.».

Кроме того, вводились некоторые правила при строительстве – «Во время построек дозволяется, с разрешения Омместхоза занимать бесплатно часть улицы не более двух сажень по ее ширине (4,26 м), с тем, чтобы занятое место было обнесено забором и устроен тротуар. Вне устроенного забора складировать строительные материалы и проч. не дозволяется. Забор сносится, когда здание покрыто крышей и убраны леса».

Омместхозом так же «разрешалось устройство на улицах против домов перил, решеток на расстоянии не более трех аршин (2,1 м) от дома и посадка между ними и домами растительности».

«За возведением строений, согласно утвержденным проектам, за правильным устройством всех приспособлений, необходимых при производстве работ, а также за употреблением в дело только годного материала» следил техническо-милицейский надзор – по-видимому, аналог современного государственного архитектурно-строительного надзора, только с участием милиции – в случае чего от наказания не отвертеться – ценный опыт.

Виновные в нарушениях правил и требований вышеизложенного постановления привлекались к ответственности на основании ст. 217 Уголовного кодекса РСФСР или в административном порядке штрафу в размере 300 рублей золотом или принудительным работам до 3-х месяцев. Эта статья с некоторыми изменениями дошла и до современного Уголовного кодекса РФ, только под №216 «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ».

ПРОЩЕ ОТНЯТЬ И ПОДЕЛИТЬ, ЧЕМ ПОСТРОИТЬ

Как уже упоминалось, новое строительство в середине 20-х годов практически не велось, а нарождающейся партийной и советской бюрократии требовалось комфортное жилье. Первый клич был брошен 24 сентября

1920 года газетой «Советская Сибирь» – «Осуществить план переселения рабочих из землянок в лучшие помещения, а буржуазию и весь паразитический, нетрудовой элемент выселить из особняков».

Через четыре года тот приказ обрел форму Обязательного постановления Омского губернского исполнительного комитета за №83 от 13 мая 1924 г., которое было выпущено «в целях устранения жилищного кризиса, сохранения и увеличения жилой площади». Первый пункт выглядел невинно и предписывал в наступающий строительный сезон «все домовладения частных лиц, требующие текущего и капитального ремонта привести в надлежащий хозяйственный порядок». А следующий, второй пункт, содержал явную угрозу: «В случае неисполнения настоящего постановления частными лицами в отношении их домовладений ОМХ как орган, осуществляющий планомерный контроль над правильным использованием и содержанием всех без исключения домов, должен представить список неотресторированных домовладений к *муниципализации* (курсив автора) по признаку бесхозяйственного содержания и использования частными домовладельцами своих строений

на основе распоряжения Центра изданной на сей счет инструкции НКВД и НКЮК».

Претворение данного постановления «в жизнь» возлагалось на органы Омместхоза и милицию.

Вот так запросто, под предлогом бесхозяйственного со-

держания жилья, любое частное строение могло попасть в список на муниципализацию, т.е. просто на конфискацию, на основании инструкций всеисполнени Народного комиссариата внутренних дел и постановления губернского исполкома.

Таким образом, в середине 20-х годов квартирный вопрос решался не за счет строительства нового жилья, а путем перераспределения и конфискации уже имеющегося, что порождало доносы и многочисленные злоупотребления.

Владимир ПАНАСЕНКОВ